

Шэнь Чжоу без причины улыбнулся. Если Ци Шань считает это немного детским, то пусть так и продолжает.

Ведь это самый убедительный предлог, который он смог найти.

— Когда ты только что упал на землю, я чуть не умер со страху, — Ци Шань улыбнулся, приподнял уголки губ и встал, отряхивая грязь с брюк. — Думал, ты мне предлагаешь руку и сердце.

— А почему ты не подумал, что я просто поздравляю тебя с наступающим Новым годом?

— Да не может такого быть, мы же ровесники, таких обычаев нет.

Шэнь Чжоу, смеясь, обнял его за плечи и уже собрался уходить, как их напугал сердитый возглас. Оба одновременно замерли, повернули головы и увидели ослепительный луч фонаря, направленный прямо на них.

Затем раздался знакомый голос заведующего учебной частью:

— Что вы там делаете! Стойте! Не бегите!

Услышав шум, Шэнь Чжоу и Ци Шань даже не оглянулись и бросились к задней двери. В мгновение ока они скрылись в ночной темноте.

В итоге они перелезли через стену.

Спрыгнув со стены, они посмотрели друг на друга и вдруг начали громко хохотать.

Брюки Шэнь Чжоу были покрыты серой пылью и грязью, его прическа, которая раньше выглядела довольно хорошо, теперь напоминала солому. Ци Шань выглядел не лучше: он был весь в грязи.

Их выходка напоминала бегство беженцев, но в этом была своя пикантность.

Однако Шэнь Чжоу не ожидал, что на следующий день их обоих вызовут в кабинет заведующего учебной частью.

А их имена в ярком виде появились на доске объявлений с критикой. Причина: ранние отношения!

Группа парочек стояла в кабинете, опустив головы от стыда. Только Шэнь Чжоу и Ци Шань стояли в конце, по-прежнему гордо выпрямившись.

Шэнь Чжоу никогда бы не подумал, что после стольких романов, которые у него были, его ни разу не ловили учителя, а вот когда он с Ци Шанем в маленьком саду заключал братский союз, их поймали.

Судьба, как правило, бывает весьма неожиданной.

Всю толпу заведующий по очереди отчитал. Сначала вызвали Ци Шаня, потом Шэнь Чжоу.

Шэнь Чжоу стоял, опустив голову и задумавшись о своем. Что бы ни говорил заведующий, всё пролетало мимо ушей. Выслушав, Шэнь Чжоу даже воскликнул:

— Хорошо сказано, отлично.

Заведующий с безнадежностью посмотрел на него:

— Ребенок, ну почему ты такой непослушный?

Шэнь Чжоу был столь же безнадежен:

— Учитель, вчера я с Ци Шанем просто вышел в туалет, и нас поймали.

— А я слышал от Ци Шаня, что вы пошли за водой в водопроводную, — спокойно произнес заведующий, глядя на него.

Шэнь Чжоу, не моргнув глазом и потратив не дольше секунды на реакцию, выпалил:

— Да, по пути за водой мы решили зайти в туалет, затем прошли мимо маленького сада. Как только мы хотели пройти сквозь него, вы появились.

Заведующий знал, что этот старый воробей Шэнь Чжоу обязательно найдет оправдание, поэтому спросил:

— А почему вы побежали, когда слышали мой голос?

— Да испугали же. Думал, какой-то псих сошел с ума.

Заведующий почувствовал, что если продолжит этот разговор, то его самого затянут в болото, поэтому вовремя прервал этот кривой диалог.

— Ладно, ладно! Шэнь Чжоу, ты во время уроков не в классе, а шляешься снаружи. Наказание: во время большой перемены убирать помещение вместе со Студенческим советом, проверять дисциплину. И завтра принеси письменное объяснение.

Услышав про письменное объяснение, Шэнь Чжоу тут же полез в карман и протянул заведующему объяснительную, написанную во второй половине дня:

— Как раз, у меня заготовлена одна.

Лицо заведующего позеленело. Он взглянул на бумагу и сказал:

— Перепиши!

Шэнь Чжоу цокнул языком:

— Учитель, раз уж вы поручили мне проверять ту самую дисциплину, положите мне красную повязку или что-то в этом роде. Всё-таки я теперь начальник. Буду ходить, развалясь.

— Как бы не так. Ты наказан, какой там начальник! — Заведующий был до крайности раздражен им и махнул рукой. — Иди, иди, скорее.

Шэнь Чжоу приподнял уголки губ, поднял глаза и посмотрел на часы на стене:

— Может, вы еще немного поругаете меня? Через десять минут будет перемена.

— Шэнь Чжоу! — Заведующий указал пальцем на дверь. — Вон!

Позже все эти наказанные люди выходили из кабинета: девочки — с красными от плача глазами, парни — тоже не в лучшем виде. Исключение составляли лишь Шэнь Чжоу и Ци Шань: они были довольны, словно выпили полкило меда, и на лицах сияли улыбки.

Ци Шань шел впереди, засунув руки в карманы. Шэнь Чжоу обнимал его за плечи, словно у него не было костей, школьная форма была надета поверх пуховика, съехав на плечо и вот-вот упадет.

Несколько активистов Студенческого совета как раз закончили собрание и столкнулись с ними.

Разглядев впереди человека с блокнотом Сяо Цзюня, Шэнь Чжоу прямо подошел и преградил ему путь.

Сяо Цзюнь поднял голову, холодно обвел его взглядом и, не дожидаясь слов Шэнь Чжоу, открыл блокнот в руках.

— Неопрятный внешний вид: вычесь два балла. Поверх формы верхняя одежда большего размера: вычесь два балла, — нахмурившись, он еще раз посмотрел на него. — Химическая завивка: вычесь два балла. Мобильный телефон в школе: вычесь пять баллов.

Шэнь Чжоу улыбнулся и кивнул:

— Братан, ты крут. Но как ты понял, что я делал завивку? У меня от природы, легкая волна.

Сяо Цзюнь закрыл блокнот, даже не удостоив его ответом:

— Мне всё равно.

Он только собрался уйти, как Шэнь Чжоу выставил руку и преградил дорогу, похлопав его по плечу:

— Сяо Цзюнь, да? Присматривай за нами в будущем. Я из первого класса, Шэнь Чжоу. Знаешь?

На лице Сяо Цзюня читалось выражение «ты кто такой?», и он держался от него на расстоянии.

— А Чжуан Линь? Знаешь?

Услышав это, Сяо Цзюнь медленно поднял голову и глубоко посмотрел на него.

Шэнь Чжоу подумал: эх, стоит только упомянуть Линя, как у него такая реакция. У этих двоих точно что-то есть.

Шэнь Чжоу только хотел что-то сказать, как увидел, что Сяо Цзюнь с шумом открыл тот самый блокнот и злобно приписал еще одну строчку.

— Только что ошибся. Принес мобильный телефон в школу. Это вычесь двадцать баллов, телефон изымается немедленно.

Он повернулся и ушел, оставив Шэнь Чжоу в полном замешательстве. Тот приподнял рукав и сделал жест воздушным мечом в сторону Ци Шаня, который все это время стоял рядом и ждал его.

— Шух! — Ци Шань рубанул «мечом» вдогонку Сяо Цзюню. — Что, как будто наш брат Чжоу не берег лицо!

Шэнь Чжоу подошел к нему, вытянул шею, чтобы тот рассмотрел:

— Я не делал завивку, правда, я таким родился.

— Угу, — Ци Шань небрежно провел по нему рукой. — Возможно, ты метис.

— Возможно, — Шэнь Чжоу убрал челку. — В моих жилах течет кровь аристократа...

— Возможно, помесь хаски и той-терьера, — с серьезным видом предположил Ци Шань. — Легкая волна.

— К черту, — Шэнь Чжоу высоко занес ногу и пнул его. — Хаски? Что, как будто той-терьерам лицо не нужно?

Ци Шань рассмеялся, покачал головой и произнес:

— Правда, никогда не видел такого наглого человека.

Они болтали о разном и зашли в класс ровно к концу урока.

— Ци Шань, ты здесь, — увидев, что Ци Шань вернулся через заднюю дверь, староста Кун Байши внезапно заорал.

Ци Шань на мгновение замер, поднял голову и увидел на трибуне несколько журналистов в куртках-«альпинистках», которые с камерами на плечах подошли к нему.

Кун Байши неловко посмотрел на только что прошедшего взбучку Ци Шаня и сказал:

— Это тот самый подросток-герой, который спас людей. Он очень выдающийся, его успехи в учебе занимают первое место в параллели. Только что у него было небольшое дело, заведующий учебной частью позвал его... чтобы вместе обсудить... учебу.

Говоря последнее, староста немного запнулся, посмотрев на заместителя старосты Шэнь Дэна, стоявшего рядом.

Заместитель старосты кашлянул и произнес:

— Верно, он очень выдающийся.

Выдающийся Ци Шань подошел к своему месту, и тут же его окружила толпа.

Кун Байши объяснил Ци Шаню:

— Это журналисты городского телевидения. Услышав о твоём подвиге, они сказали, что хотят взять у тебя интервью.

Шэнь Чжоу сидел на своем месте, глядя на то, как компания разыгрывает спектакль вокруг Ци Шаня, и чувствовал себя совершенно не к месту.

Журналисты хотели снять Ци Шаня как усердного ученика из неимущей семьи, который не опаздывает на занятия, уважает учителей и сплочен с одноклассниками — это еще полбеды.

Они еще и заставили Шэнь Чжоу играть плохо успевающего ученика, чтобы на его фоне выделить Ци Шаня, заставляя того притворно помогать Шэнь Чжоу с уроками.

Автор хочет сказать: Как только в тексте появляется немного драмы, комментарии сразу исчезают — так раздражает. Но стоит только подсластить, вы тут же оживаете, сыплете цветами и бросаете «громы», мне даже страшно доставать нож. Боюсь потерять вас, QAQ.

<http://bllate.org/book/16828/1547627>